

Самолет слегка тряхнуло, когда шасси коснулись взлетно-посадочной полосы. Котон встал, с удовольствием потянулся и достал из багажной полки рюкзак. Закинув его на плечо, он приготовился к выходу.

Поклажи у него с собой не было, так что тратить время у ленты выдачи багажа не пришлось. Котон легко миновал толпу и вышел в общий зал прилета. Он не знал наверняка, успел ли Т. К. прочесть его сообщение, и собирался примоститься в каком-нибудь аэропортовом кафе, чтобы отправить еще одну эсэмэску. Но стоило ему переступить порог терминала, как взгляд выхватил плотное кольцо девушек. В самом центре этого импровизированного круга стоял его друг — собственной персоной.

Т. К., судя по всему, сорвался сюда прямо со службы, даже не успев переодеться. Темно-синяя, ладно сидящая форма пожарного подчеркивала отличную фигуру и действовала на окружающих как магнит — особенно здесь, в Штатах, где люди не привыкли скрывать своего восхищения.

Минут пять Котон с искренним удовольствием наблюдал за этой сценой со стороны. Заметив, что парочка самых смелых девиц уже откровенно тянет руки к чужому плечу, он решил, что шоу пора сворачивать, и не спеша направился к другу.

Т. К., отчаянно пытавшийся отбиться от излишне напористого внимания, при виде Котона заметно приободрился. Скомкав вежливый отказ очередной претендентке на совместный ужин, он схватил Котона за локоть и буквально утащил за собой к парковке.

Т. К. упал на водительское сиденье и шумно выдохнул, будто едва спасся от погони. Котон, едва сдерживая смех, поддразнил его:

— Ну и что это было, гроза девичьих сердец? Вокруг столько красоток, а у тебя такой вид, словно тебя на каторгу вели.

Т. К. закатил глаза и фыркнул:

— Прекрасно ты всё знаешь про мои вкусы. Просто решил поиздеваться. Судя по времени посадки, ты должен был выйти гораздо раньше. Спорить готов, стоял где-нибудь за колонной и развлекался!

Котон лишь хитро хмыкнул, прикинувшись невинной овечкой, которая понятия не имеет, о чем речь.

Т. К., конечно, не думал сердиться по-настоящему. Он завёл мотор и спросил уже серьезнее:

— Ладно, колись. Какими судьбами тебя занесло в наши края? Да еще так внезапно.

Котон со вздохом откинулся на подголовник:

— Ох, если бы ты знал... С тех пор как мы расстались, моя жизнь превратилась в какой-то замкнутый круг: травма, больничный, снова травма, опять больничный. Едва оклемался и вышел на дежурство — как к нам в диспетчерскую завалился безумец с бомбой, решивший отомстить всему миру. Кое-как уцелели. Думал, хоть в выходные переведу дух, так ввязался помогать коллеге искать пропавшую мать — и мы умудрились забрести вообще не туда. Короче, в какой-то момент у меня просто сдали нервы. Я психанул, выбил у начальства внеочередной отпуск, примчался в аэропорт и только у кассы понял, что лететь-то мне особо некуда. Вот и решил наведаться к тебе — посмотреть, как у вас тут в Техасе дела.

В глазах Т. К. отразилось искреннее сочувствие. Немного поколебавшись, он с легким сомнением произнес:

— Ну и полоса у тебя... Слушай, у меня сейчас как раз плотный график дежурств, но если надо, я могу попробовать выпросить пару выходных. Покажу тебе город, съездим куда-нибудь.

Котон замахал руками. Явиться без предупреждения и так было верхом наглости, а уж отрывать друга от службы — и вовсе последнее дело. Он взрослый парень, сам найдет чем заняться. Но тут ему в голову пришла одна мысль. Котону всегда было жутко любопытно, где именно устроился Т. К. Тот упоминал, что они с отцом перевелись в Остин совсем недавно и затеяли грандиозный ремонт в старом здании части. Когда Котон как-то спросил, что в итоге получилось, Т. К. замаялся и быстро сменил тему, так что расспросы пришлось прекратить.

— Даже не думай брать отгулы, — сказал Котон, поворачиваясь к нему. — Я сам отлично погуляю. Слушай, а как насчет экскурсии? Можно мне взглянуть на вашу пожарную часть?

Т. К. на секунду задумался.

— Хм, погоди, сейчас спрошу. — Он достал телефон и быстро набрал сообщение отцу, который по совместительству был капитаном их части. Через пару минут раздался короткий сигнал. Т. К. пробежал глазами строчки на экране и улыбнулся: — Отец не против. Более того, он говорит, что тебе незачем тратить деньги на отель. Ты ведь у нас тоже экстренная служба, считай, коллега. Наша часть еще не заступила на полноценное дежурство, так что отец официально оформит тебя как приглашенного специалиста по обмену опытом. Можешь жить у нас сколько вздумается.

Котон удивленно приподнял брови:

— Серьезно? А так можно? Не слишком ли это... нагло с моей стороны?

— Да брось, — Т. К., не отрываясь от дороги, махнул рукой. — Всё нормально. К тому же я помню, как ловко ты оказывал первую помощь во время нашей первой встречи. Так что твою легенду никто под сомнение не поставит.

Котон со смехом ткнул его кулаком в плечо:

— Ну спасибо! Я прилетел отдохнуть и забыть о вызовах, а ты меня обратно в упряжку запрягаешь!

— Зато скучать не придется, — хмыкнул Т. К. — Считай это просто сменой декораций.

За разговорами дорога пролетела незаметно. Т. К. припарковал машину у въезда в пожарное депо и повел гостя внутрь. На пороге они застали забавную картину: несколько ребят в рабочей форме сгрудились у пожарной машины и, задрав головы, сосредоточенно всматривались куда-то на второй этаж. Прибытия Т. К. и его спутника они даже не заметили.

Переступив порог, Котон невольно зажмурился — депо было буквально залито светом. Оглядевшись, он пришел к выводу, что капитан Оуэн Стрэнд — человек с весьма неординарным вкусом. Вместо привычного глухого потолка здание венчала полупрозрачная кровля, сквозь которую лились солнечные лучи, делая пространство легким и открытым. На втором этаже практически все перегородки были стеклянными — прозрачными, за исключением нескольких кабинетов, где для приватности использовали матовое стекло. В отличие от родной для Котона 118-й части, где гостиная и кухня располагались наверху, здесь общую зону отдыха обустроили прямо на первом этаже.

Котон с любопытством заглянул туда. Кухня оказалась укомплектована по последнему слову техники: просторная открытая планировка, стильная барная стойка, и хоть алкоголя здесь, разумеется, не держали, зато профессиональная кофемашина, ледогенератор и соковыжималка стояли на почетных местах.

«Работать в таких условиях — одно удовольствие»

В душе шевельнулось предательское желание перевестись сюда, но образ коллег из Лос-Анджелеса мгновенно вызвал укол совести, и он поспешно прогнал эту мысль.

Тем временем дежурные у машины продолжали о чем-то шептаться. Т. К., поддавшись любопытству, подошел ближе и заглянул им через плечо, но с этой точки ничего разглядеть было нельзя.

— Эй, народ, что там за консилиум? — негромко спросил он.

Ребята вздрогнули как один — видимо, решили, что их застукали за бездельем. Обернувшись и увидев Т. К., они дружно облегченно выдохнули и запричитали, прижимая руки к груди.

Т. К. весело усмехнулся:

— Ну вы чего, призрака увидели? Так что стряслось-то? Кто у нас там?

Пожарные переглянулись, и после секундного замешательства вперед вытолкнули Маржан.

Она наградила предателей свирепым взглядом, но вздохнула и пояснила:

— Объявился единственный уцелевший боец из прежнего состава 126-й. Требуется вернуть его в команду. Но когда он увидел, во что Кэп превратил депо, пришел в ярость. Сейчас они заперлись у шефа на втором этаже для серьезного разговора. Мы тут держим ухо востро на случай, если придется разнимать.

Котон мысленно зацепился за слово «прежний». Он скользнул взглядом по новенькой надписи «126» на борту сияющей машины, и пазл в его голове сложился. Т. К. рассказывал о трагедии, уничтожившей старый состав.

В этот момент Маржан и остальные наконец заметили Котона, скромно стоявшего за спиной их коллеги. На него устремились любопытные взгляды. Судя по всему, именно ради этого гостя Т. К. пару часов назад сорвался с места с сияющей улыбкой.

Котон незаметно ткнул друга локтем в бок и, когда тот вопросительно обернулся, кивнул на ребят. Мол, давай, представляй меня, негоже столбом стоять.

— Ах да, точно, — спохватился Т. К. — Ребята, знакомьтесь. Это Котон Эвангелос, мой отличный друг, мы сошлись во время моего последнего отпуска. Он диспетчер службы 911 и классный парамедик.

Затем он повернулся к Котону:

— А это моя банда: Маржан Марвани, Матео Чавес и Пол Стрикленд. Остальные сейчас на выезде с медицинской бригадой, с ними я тебя познакомлю позже.

При упоминании своих имен ребята по очереди кивали, приветствуя гостя дружелюбными улыбками.

Не успели они толком обменяться рукопожатиями, как со второго этажа донесся оглушительный грохот — будто тяжелый стул или тумбу с размаху опрокинули на пол. Т. К. мгновенно переменялся в лице. Испугавшись за отца, он сорвался с места и бросился по лестнице вверх. Вся честная компания рванула следом.

К счастью, худшие опасения не подтвердились. Драки не было, но напряжение в кабинете можно было резать ножом — оба мужчины сдерживались из последних сил. Котон быстро оценил обстановку. За столом стоял импозантный мужчина средних лет в безупречной форме — его сходство с Т. К. бросалось в глаза сразу, разве что зрелость добавляла ему особого, благородного шарма. Вторым участником спора был настоящий великан, ростом под два метра и такой ширины в плечах, что Котон невольно изумился.

«Да в нем без труда поместятся двое таких, как я»

Появление незваных зрителей остудило пыл великана. Здоровяк смерил пришедших угрюмым взглядом, шумно выдохнул и, грубо задев Т. К. плечом, размахисто зашагал к выходу.

Т. К. от толчка качнулся, но Котон успел вовремя подставить плечо и удержать его на ногах. Т. К. уже закипал, готовый броситься вслед за хамом и проучить его, но Котон мертвой хваткой вцепился в его рукав, не давая надеть глупостей, и принялся тихо успокаивать.

Капитан Стрэнд окинул взглядом притихшую толпу и безапелляционно скомандовал всем возвращаться к тренировкам. Т. К. он отправил на склад — подобрать для Котона пару комплектов рабочей формы, — а самому гостю приветливым жестом указал на кресло напротив своего стола.

Котон сразу понял, что капитан просто деликатно спровадил сына, чтобы поговорить с глазу на глаз. Не заставляя себя ждать, он опустился на стул и приготовился слушать.

— Рад знакомству. Оуэн Стрэнд, капитан этой части и, по совместительству, отец Т. К., — с теплой улыбкой представился мужчина.

— Котон Эвангелос. Я диспетчер в Лос-Анджелесе, в Голливуде. Простите, что свалился вам на голову без предупреждения, — вежливо отозвался Котон. Рядом с этим невероятно харизматичным человеком он невольно почувствовал себя немного скованно.

Оуэн негромко рассмеялся:

— О, Т. К. мне много о тебе рассказывал. И, кажется, упоминал, что наши с тобой мысли по одному деликатному поводу совпали слово в слово.

Котон удивленно приподнял брови:

— Хм? По какому поводу?

— По поводу его бывшего парня. Полагаю, Т. К. умолчал о том, что стряслось, когда он вернулся из той поездки?

Котон понимающе кивнул. В тот период он и сам жил как на пороховой бочке — бесконечные травмы и реабилитации выбивали из колеи. Т. К. тогда внезапно пропал со связи, и Котон, решив, что друг просто закрутился на работе, после пары безответных сообщений не стал навязываться. Оказывается, всё было куда серьезнее.

— Т. К. собирался сделать ему предложение, — вздохнул Оуэн, его взгляд затуманился

воспоминаниями. — Я пытался его отговорить. Но мой сын... ты наверняка уже заметил, насколько он упрям. И одновременно раним. Тот вечер буквально уничтожил его. Он сорвался, покатился по наклонной... едва не довел себя до могилы. — Оуэн тяжело сглотнул, подбирая слова. — Как раз в то время мне предложили возглавить восстановление 126-й части здесь, в Остине. Сначала я хотел отказаться, но, глядя на то, как угасает мой сын в Нью-Йорке, я понял: нам обоим нужен этот чертов шанс начать всё сначала. И мы уехали.

Котон мягко улыбнулся:

— Думаю, Остин пойдет ему на пользу. Ему здесь понравится.

— Я тоже на это надеюсь, — тепло отозвался Оуэн.

Дверь кабинета приоткрылась, и на пороге появился Т. К. со стопкой свежей формы в руках. Переводя подозрительный взгляд с отца на друга, он сощурился:

— И чего вы тут зубы скалите без меня?

Оуэн и Котон переглянулись и хором выдали:

— Да так, ни о чем!

Т. К. фыркнул, явно не поверив ни единому слову, но отец не дал ему устроить допрос с пристрастием. Он мягко выставил сына за дверь, велел показать гостю окрестности и помочь устроиться, сославшись на кучу неотложных бумаг.

Котон поднялся со стула. Направляясь к выходу, он невольно обратил внимание на небольшую подставку на углу стола, где лежали визитки онкологической клиники. В этот же миг Оуэн прикрыл рот ладонью, глухо и натужно закашлявшись. Котон промолчал, решив не лезть не в свое дело, лишь вежливо попрощался и вышел вслед за другом.

<http://bllate.org/book/19391/1999440>